

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2021.02.12

С.Б. Брилёв

ОПЕРАЦИЯ «АЙГЕР»: ПОЧТИ ПОСЛЕДНИЙ АККОРД

***Аннотация.** Статья посвящена операции «Айгер», последней реализованной в рамках англо-советской схемы «Ледоруб», осуществившейся в 1941–1944 гг. разведуправлением НКВД / НКГБ СССР и британской службой саботажа и диверсий Special Operations Executive (SOE). Статья основана на перекрестном анализе документов из архива Службы внешней разведки России (СВР), британских Национальных архивов (TNA), фонда Коминтерна в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), а также фондов Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО) и музея Челябинского тракторного завода (ЧТЗ).*

Изучение архивных документов прежде всего позволяет восстановить довоенную биографию старшего группы Германа Крамера (по картотеке СВР – агент «Селект»; британцам был представлен, как 35-летний Иван Йоханн Герберт). Анализируются причины, по которым Крамер, бежавший из концлагеря в нацистской Германии, стал членом интербригады в Испании, в 1937–1939 гг. выполнял специальные задания советской разведки в Западной Европе, а перед Великой Отечественной войной вместе с семьей был поселен в Челябинске и стал рядовым рабочим. Рассматривается также биография младшего члена группы Ойгена Неспера (по картотеке СВР – агент «Функер»; британской стороне был представлен, как 42-летний Георг Шмидт), содержавшегося в лагерях ГУЛАГа на Урале немецкого военнопленного, в советском плену завербованного НКВД. До войны работал в Германии на гестапо, где и была выстроена целая система по его проникновению в коммунистическое подполье. Рассматривается и анализируется взаимодействие Г. Крамера с Коммунистическим интернационалом и советскими разведывательными органами, порядок подготовки группы в Башкирии, Москве и Англии. Также рассматриваются и анализируются причины и обстоятельства того, как через младшего группы гестапо попыталось вести двойную игру не только с московским «Центром», но и со спецслужбами «рейха», а также причины свёртывания сотрудничества НКВД и SOE.

***Ключевые слова:** разведка; «Ледоруб»; Коминтерн; НКВД / НКГБ; SOE; гестапо; Челябинск.*

Брилёв Сергей Борисович – кандидат исторических наук,
заместитель генерального директора телеканала «Россия»,
ведущий программы «Вести в субботу»
(телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»), Россия, Москва.
E-mail: sbrilev@yahoo.com

Briley S.B. Operation «Eiger»: Almost the last chord

Abstract. *The paper covers the last operation («Eiger») within the Anglo-Soviet «Pickaxe» scheme, which from 1941–1944 was carried out by the Intelligence directorate of Soviet NKVD / NKGB and Britain's Special Operation Executive (SOE). The article is based upon newly declassified documents from the archive of Russia's Foreign Intelligence Service (SVR), the National Archives (TNA) of the United Kingdom, the Comintern files of the Russian State Archive of Social-Political History (RGASPI) and also the United State Archive of the Region of Chelyabinsk and the Chelaybinsk Tractor Plant.*

This allows, firstly, to restore the pre-war biography of Hermann Kramer, the senior member of the group – (according to the SVR card file – agent «Select»; the British were introduced as 35-year-old Ivan Johann Herbert). The author analyzes the reasons why Kramer, who escaped from a concentration camp in Nazi Germany, became a member of the international brigade in Spain and in 1937–1939 carried out special assignments of Soviet intelligence in Western Europe, before the Great Patriotic War he was settled with his family in the Chelyabinsk quarter of INORS and became an ordinary worker at ChTZ. Secondly, the biography of the younger member of the group, Eugen Nesper (according to the SVR file – agent «Funker»; he was introduced to the British side as 42-year-old Georg Schmidt), a German prisoner of war held in the Gulag camps in the Urals, who was recruited by the NKVD in Soviet captivity, but before the war in Germany he worked for the Gestapo, where they built a whole system for penetrating the communist underground. The author examines and analyzes the interaction of G. Kramer with the Communist International and Soviet intelligence agencies, the procedure for preparing a group in the Bashkir ASSR, in Moscow and in England. It also examines and analyzes the reasons and circumstances of how, through the junior group, the Gestapo tried to play a double game not only with the Moscow «Center», but also with other special services of the «Reich» itself, as well as the reasons for the curtailment of cooperation between the NKVD and SOE.

Keywords: *intelligence service; Pickaxe; Comintern; NKVD / NKGB; SOE; Gestapo; Chelaybinsk.*

Briley Sergey Borisovich – Ph.D (Hist., Cand.), Deputy Director,
TV channel «Russia», TV presenter of the program «Vesti on Saturday»
(TV channels «Russia-1» and «Russia-24»), Russia, Moscow.
E-mail: sbrilev@yahoo.com

...Есть в Челябинске квартал, который значится под названием, согласимся, диковинным и, на первый взгляд, иностранным – «ИНОРС». Между тем этот самый «ИНОРС» мелькает в адресах, минимум, двух советских разведчиков из числа участников и «Красной капеллы», и схемы «Ледоруб».

ЧТО ТАКОЕ ИНОРС?

Версии возникновения этой аббревиатуры – одна занятнее другой. Основная из них ИНОРС – это ленинградский Институт научной организации строительства, который в годы первых пятилеток вёл большие работы на Урале и в Поволжье [Агеева 2014, с. 330].

Квартал ИНОРС в Челябинске располагался в современном Тракторозаводском районе, где одновременно с цехами Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) возводился, говоря словами В. Маяковского, «город-сад». Помимо жилых домов, строились банно-прачечный комплекс, школа, больница, фабрика-кухня, рассчитана на изготовление 100 тыс. блюд в сутки, а также магазин-кулинария по продаже полуфабрикатов. Здесь же предполагалось воздвигнуть первый в городе звуковой кинотеатр [Симакова 2017].

Из первых *жилых* домов Тракторозаводского района челябинцам до сих пор хорошо известны именно «инорсовские» пятиэтажки на перекрестке проспекта Ленина и улицы Горького. Первый построенный «инорсовский» дом получил название «Испанский». Дело в том, что в сентябре 1939 г. в него заселили тех, кто прошёл Гражданскую войну в Испании.

Прежде всего в доме жили сами испанцы. В «Расчетной ведомости по начислению и удержанию заработной платы» Дизельно-моторного цеха ЧТЗ видим такие испанские фамилии, как Кесадо, Нуньес, Гарсия, Родригес [Расчетные ведомости 1939; Расчетные ведомости 1940; Лицевые счета 1972]. Еще среди жильцов челябинского ИНОРСа были уроженцы Венгрии, Чехословакии, Польши и Югославии [Ховив 1974, Ховив 1985, с. 129].

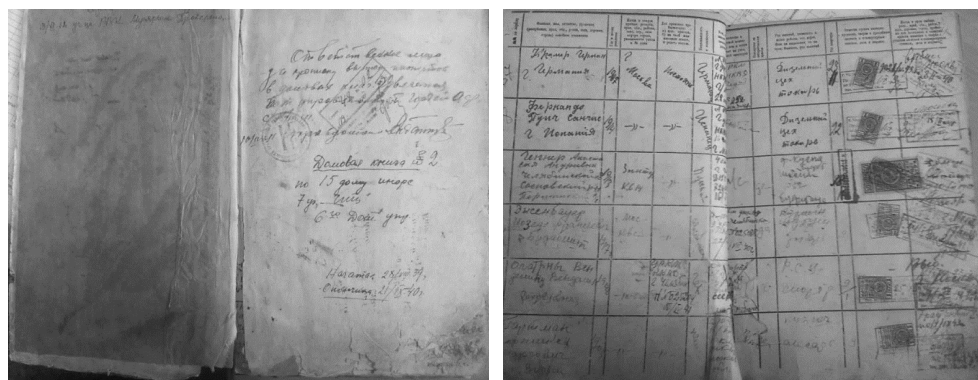
Именно поэтому ИНОРС стало расшифровываться как Иностранная рабочая сила [Переписка].

Но особенно много было немцев. Например, будущий глава военного ведомства ГДР Хайнц Хоффман (Гейнц Гофман) [Ховив 1974b, Ховив 1985, с. 152]. Или Альберт Хёсслер [Ховив 1974, Ховив 1985, с. 128] со своей русской женой, врачом Клавдией Рубцовой [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Хёсслер – это будущий радист «Красной капеллы» [История российской внешней разведки 2014, с. 135–137; Ховив 1985, с. 173; Лота 2005, с. 156].

А еще работал на ЧТЗ и жил в ИНОРСе разведчик, которому было суждено стать участником последней операции из схемы «Ледоруб». Эта операция НКВД / НКГБ и SOE в Лондоне была названа «Айгер» (по вершине Айгер в бернских Альпах).

КРАМЕР С ЧТЗ

Из документов известно, что у супруги Германа и Гертруды Крамер на родине, в Германии, не было своего недвижимого имущества [Личное дело Крамер Герман, л. 22]. В ИНОРСе же им была выделена квартира № 23 [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 8; Ховив 1974а; Дело персональное Рубцовой К.С.].

Домовая книга ИНОРСа с указанием Германа Крамера

О Гертруде Крамер известно немного. «Высокая, стройная женщина с открытым лбом и седой прядью в темных волосах, довольно сносно, хоть и с акцентом, говорившая по-русски», – записал по воспоминаниям соседей Е. Ховив [Ховив 1974а; Ховив 1985, с. 131]. По материалам Коминтерна, член КПГ с 1929 г., по профессии – шлифовальщица [Расчетные ведомости 1940; Расчетные ведомости 1941; Личное дело Крамер Герман, л. 6] или заточница [Переписка автора]. Дочь – Лорхен [Ховив 1974а, Ховив 1985, с. 131; Переписка автора].

О работе на ЧТЗ её мужа-однопартийца известно больше. В «Расчетной ведомости» дизельно-моторного цеха имя Германа Крамера впервые появляется в сентябре 1939 г. В то время он значится как ученик [Расчетные ведомости 1939], но уже в октябре того же года как слесарь [Расчетные ведомости 1939; Расчетные ведомости 1940; Расчетные ведомости 1940 (политэмигранты)], а с февраля 1941 г. как шлифовальщик [Расчетные ведомости 1941]. Что касается выполнения производственных обязанностей, то отмечается, что: «аккуратно и добросовестно относится к работе <...> Брака не имеет» [Личное дело Крамер Герман, л. 7]. Больше того, начальник цеха Мамонтов и секретарь партбюро Пирогов называли его «стахановцем» [Личное дело Крамер Герман, л. 24]. В частности, за лето 1940 г. приводятся такие цифры: июнь – 225% нормы, июль – 227%, август – 190%. Из прочих характеристик: «Поль-

зуется авторитетом руководителей и рабочих цеха», «В работе не замыкается», «В общественной жизни принимает активное участие», «самостоятельно изучает “Краткий курс истории ВКП(б)”» [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 10].

И про тот же период в ответе СВР на запрос ВГТРК сказано: «В качестве *агента областного управления НКВД* (курсив мой. – С. Б.) дал ряд ценных материалов по разработке немецких политэмигрантов, работавших на ЧТЗ» [Ответ СВР].

Это был отнюдь не первый раз, когда будущий участник операции «Айгер» Крамер сотрудничал с советскими спецслужбами.

ПЕРВОЕ СБЛИЖЕНИЕ С НКВД

Продолжим перекрёстный анализ справок, подготовленных на Германа Крамера кадровиками ИККИ и ответа СВР, полученного в ответ на запрос ВГТРК.

Итак, КРАМЕР Герман Иосифович родился в 1907 г. в Штутгарте. Отец – слесарь-инструментальщик. Мать умерла [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 7]. В 1913–1920 гг. учился в народной школе, а затем – три года в ремесленном училище. После учебы, до 1926 г., работал на заводе шлифовальных станков в Штутгарте, а в 1927–1933 гг. – на заводе по производству тахометров [Ответ СВР].

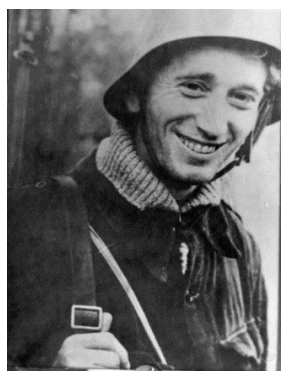
Одновременно с этим – увлечение политикой: с 1923 г. – член немецкого комсомола, с 1928 г. – «взрослая» КПП [Личное дело Крамер Герман, л. 6].

В архиве Коминтерна в деле Крамера всего лишь лаконично говорится, что с приходом к власти нацистов он бежал в Швейцарию [Личное дело Крамер Герман, л. 7]. Составленная в СВР – справка куда полнее: «В 1933 г. был арестован за коммунистическую деятельность и просидел в концлагере 4 месяца. В 1936 г. был снова арестован по обвинению в государственной измене. Бежал из тюрьмы в том же году и эмигрировал в Швейцарию, откуда в конце сентября 1936 г. поехал в Испанию, где участвовал в боях в составе батальона им. Тельмана» [Ответ СВР].

В материалах РГАСПИ отмечается, что Крамер проявил себя «храбрым и дисциплинированным солдатом», воевал под Мадридом, в Арагоне и Валенсии, уже в декабре 1936 г. был произведен в лейтенанты, а по состоянию на декабрь 1937 г. был дважды ранен [Личное дело Крамер Герман, л. 6, 11–16].

В характеристике на Крамера от ответственного за немцев в ЦК КПИ «Густава» он значится уже как «Teniente Instructor» т.е., «лейтенант-инструктор». Также говорится (перевод с испанского): «В военном смысле: был очень хорошим начальником, у которого была хорошая способность развиваться. Но по причине своих тяжелых ранений он более не может нахо-

даться на передовой [...] Лично: обладает очень хорошей моралью, ему очень нравится юмор, и он легко отнесся к жизни, несмотря на свою болезнь и тяжелые ранения» [Личное дело Краммер Герман, л. 10].

Краммер в Испании в 1936 г. [Дело персональное Хесслера А. 1]

После этого он значится, как *teniente armería* [Личное дело Краммер Герман, л. 10], т.е. в переводе с испанского – «лейтенант арсенала». *Какого* арсенала? «Густав» писал: «В марте 1937 г. [Краммер] был направлен в распоряжение советских работников на спецслужбу. О его развитии в спецслужбе нам ничего неизвестно» [Личное дело Краммер Герман, л. 6].

Из справки СВР: «В 1937 г. был завербован нашей резидентурой в Барселоне. Использовался по линии “Д” (диверсии. – С. Б.). Два раза ходил в тыл Фрэнко <...> В январе 1938 г. резидентурой был направлен на нелегальную работу во Францию в группу “Овода” (Тахчианов П.И.). Принимал участие в наружном наблюдении <в частности> за <...> и Кривицким В.Г.» [Ответ СВР].

Напомним: Вальтер Кривицкий (наст. имя – Самуил Гершевич Гинзберг, 1899–1941) – высокопоставленный сотрудник НКВД, который, явно небезосновательно опасаясь репрессий, в 1937 г. стал «невозвращенцем» и опубликовал книгу-разоблачение под названием «Я был агентом Сталина» [Кривицкий 1991]. В 1941 г. Кривицкий был найден мёртвым в гостинице «Белвью» в Вашингтоне. В числе версий – и самоубийство, и ликвидация советской разведкой [Krivitsky 1939; Krivitsky 2011; Старков 1991].

Из приложенных к ответу СВР факсимиле узнаём, что пока разведка НКВД охотилась за Кривицким в Европе, Г. Краммер был снабжен самыми разнообразными документами для запутывания властей. Например, его французское удостоверение личности обладало всеми нужными штампами и даже фото самого Крамера, но графы об имени и фамилии оставались пусты-

ми [Удостоверение личности]. Еще у Крамера имелся паспорт гражданина Австрии на имя Алоиза Лехнера [Паспорт Österreich].

Тем не менее несмотря на вовлеченность в такие «деликатные миссии» и несмотря на то, что в советской разведке он «характеризовался как смелый, исполнительный работник», «в июле 1939 г. было принято решение о направлении Крамера с семьей (жена и дочь) в Союз» [Ответ СВР].

**Интербригадовцы под Москвой. 1939 год. Семья Крамеров 1-й ряд
[Дело персональное Хесслера А. 2]**

Впрочем, скоро он понадобился вновь: 28 января 1940 г. он выписывается из ИНОРСа в Челябинске и зачем-то едет в Москву [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Была эта поездка на Лубянку к новому начальнику разведки Фитину, при котором туда стали возвращать иных «провинившихся», кого еще не успели расстрелять в ходе репрессий? Или это была поездка в Москву в Коминтерн? Ответа на этот вопрос пока нет.

Что бы и кто бы там ни обсуждал с Крамером в Москве в мае 1940 г., было ясно – война не за горами.

«Секретарю Челябинского горкома ВКП (б)

Отдел кадров ИККИ просит направить в наше распоряжение КРАМЕРА.

Просьба сохранить за ним рабочее место до окончательного решения о его использовании по нашей линии.

Перед отправкой в Москву просьба вызвать его и выяснить состояние его здоровья. В случае если он недостаточно физически вынослив, просьба воздержаться временно от отправки и сообщить об этом нам.

Зав. отделом кадров ИККИ Гуляев» [Личное дело Крамер Герман, л. 18].

Дата на приведенном выше документе не проставлена. Но *отрезок времени*, когда было отправлено это письмо, вполне можно высчитать.

МОБИЛИЗАЦИЯ

Ключевая деталь – рукописная помета на машинописной справке ИККИ: «15 октября 1941 г. находится в нашем распоряжении (зачеркнуто) учился в партшколе ИККИ и в начале 1942 г. был передан в распоряжение советских организаций» [Личное дело Крамер Герман, л. 7].

При этом «начало 1942 г.» – это до 15 марта, которым датирована справка.

С одной стороны, это противоречит утверждению СВР, которое гласит, что только «в мае 1943 г. (курсив мой. – С. Б.) Крамер был вызван в Москву в распоряжение 1 управления НКГБ (разведка) с целью подготовки его для нелегальной работы в Германии» [Ответ СВР]. С другой стороны, на помощь приходит документ, который, на первый взгляд, касается вообще другого человека (жены Крамера Гертруде) и посвящен другой проблеме. Итак:

«Председателю Баш. обкома МОПР.

Просим выдать единовременное пособие:

[...] КРАМЕР Гертруде, жене Германа в 150 р.

[Мужья] находятся в нашем распоряжении.

Жены не получили пособие из-за эвакуации из Москвы. [...] Крамер – Челябинск [...]

Зам. зав. отд. кадров ИККИ Белов

3 декабря 1941» [Личное дело Крамер Герман, л. 8].

Итак, адресатом письма значится *Башкирское* отделение МОПРа. А значит там, в Башкирии, в промежутке находился Герман Крамер! Где *точно* в Башкирии? В 1941 г. в Уфе разместились ряд подразделений ГРУ и Школа особого назначения (ШОН) НКВД СССР [Марданов 2018, с. 24–25]. Но еще, конечно, туда эвакуировали штаб-квартиры Коминтерна и его «дочерних» организаций вроде МОПРа. Характерно, что именно через башкирский МОПР получил назначение в знаменитую разведывательную спецшколу Коминтерна в Кушнареново будущий диссидент Леонард Вольфганг [Леонград 1960, с. 188–190]. Любопытная деталь: при посещении музея сельхозколледжа в с. Кушнареново автор увидел на оставленных разведчиками книгах штамп «Дом отдыха МОПР». То есть того самого МОПРа, в адрес которого ушло письмо о материальном вспомоществовании Гертруде Крамер.

Так, не значит ли это, что и Герман Крамер был в Башкирии как раз «отдыхающим», т.е. *слушателем-курсантом*?! То есть противоречий между приведенными выше датами в документах ИККИ и в ответе СВР нет.

ВАЖНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Еще 1 октября 1943 г. (запомним и эту дату!) сотрудник миссии связи советской разведки в Лондоне полковник Граур сообщил коллегам из SOE, что в скором времени в Британию прибудет новая группа «ледорубов», т.е. «35-летний Иван Йоханн Герберт» (36-летний Крамер) и «42-летний Георг Шмидт» (к истинной личности которого мы вернемся чуть позже). 11 ноября 1943 г. они были доставлены из советского Заполярья в шотландский порт Скапа-Флоу. Правда, когда через два дня дело дошло до их прибытия из Шотландии на лондонский вокзал Юстон, то случился казус: вместо советских агентов встречавшие сотрудники SOE бросились к прибывшим советским дипкурьерам. Когда совместными усилиями офицеров SOE и миссии связи НКГБ все-таки вычислили группу «Айгер», то на месте не оказалось служебного автомобиля, и советских агентов повезли на такси. В соответствующей папке в TNA осталась запись о том, чтобы «в дальнейшем оказывать лучший приём» [Pickaxe projects 1943; Russia 1942–1944, p. 71].

Стоит заметить, что «в дальнейшем» уже не суждено было быть. Как следует из официальной истории СВР, незадолго до описываемых событий, 21 октября 1943 г., с руководителем миссии связи SOE в Москве бригадиром Хиллом «была проведена беседа, в ходе которой были изложены претензии [...]. Сообщая об этой беседе докладной запиской наркому госбезопасности СССР Меркулову, руководители разведки [...] предложили заявить англичанам о решении отозвать своих агентов из Англии. На докладной стояла резолюция начальника разведки Фитина: «Доложено Берии. Согласен» [История российской внешней разведки 2014, с. 391].

Таким образом, «Герберт»-Крамер и его напарник (который, на самом деле, был не «42-летним Георгом Шмидтом», как его представили британской стороне, а рожденным в 1913 г. Ойгеном Неспером) [Ответ СВР] стали последними из «ледорубов», кто был заброшен в оккупированную Европу через Великобританию.

Британцам Шмидт-Неспер показался человеком «прусского типа, с хорошим и манерами и аурой уверенности» [Russia 1942–1944; O’Sullivan 2010, p. 100]. По тому, что они смогли выяснить у него самого, «Шмидт» был обучен на радиста в вермахте, сдался в плен Красной армии, а НКВД предложил свои услуги, чтобы покинуть лагерь для военнопленных. Его кандидатура была одобрена немецкими коммунистами, находившимися в СССР [O’Sullivan 2010, p. 100; O’Connor 2012, p. 155].

В СВР эти детали не подтвердили, но и не опровергли, но добавили: «Ойген Неспер (агент «Пауль Функер»), уроженец Германии. Находясь на Восточном фронте, в августе 1942 г. добровольно сдался в плен и в ноябре

того же года завербован для использования в тылу противника. В феврале 1943 г. передан 1-му Управлению НКВД СССР» [Ответ СВР].

ПОДГОТОВКА К ПОЛЁТУ

Итак, оба были немцами (хотя, как мы видим, с очень разными судьбами). По информации SOE, оба были из Штутгарта. Именно под Штутгартом и была определена точка для их парашютирования. Но, как это уже бывало и с другими «ледорубами», группа «Айгер» смогла покинуть Англию не с первого раза. Первый и, как выяснилось, пробный вылет в сторону континента состоялся 4 января 1944 г. Но на высоте 9 тыс. футов пилот отметил сильное обледенение и принял решение вернуться на базу [Picksaxe operations 1943–1945]. Полёт, намеченный на 5–6 января, был отменен из-за сильного тумана в Англии. Удачной оказалась третья попытка – 7 января.

Экипаж отметил, что видел, как над заданной точкой раскрылись все парашюты [Picksaxe operations 1943–1945]. Вот и справка СВР констатирует: «В ночь с 7 на 8 января 1944 г. они были выброшены с английского самолета с парашютами и рациями на территорию южной Германии» [Ответ СВР].

При этом стоит сказать, что в Германию группа «Айгер» попала совсем не с той стороны, с какой предполагалась изначально.

ПОДГОТОВКА В СССР

В только теперь рассекреченном, а тогда напечатанном всего в одном экземпляре оперативном задании 1-го Управления (разведка) и вновь выделенного в отдельное ведомство НКГБ СССР за № 2682 от 28 августа 1943 г. говорилось, что агент «Селект» (Крамер) совместно с «Функером» (Неспер) «отправляется в глубокий тыл противника» (или, как еще было сформулировано в этом документе, «едет в долгосрочную командировку в Германию») под видом «уполномоченного Центрального торгового (так в тексте. – С. Б.) О-ва «О С Т», работающего во временно оккупированным областях Белоруссии» [Факсимиле оперативного задания 1].

Пожалуй, не будем обращать внимание на количество вопиющих грамматических ошибок в этом документе. Советская разведка времен Великой Отечественной войны, лишившаяся многих из лучших своих профессионалов в ходе предвоенных «чисток», во многом состояла из вчерашних рабочих паренков. Главное тогда было – бить врага. А оперативное задание для агентов «Селект» и «Функер» включало и «вариант 2». Датированный тем же 26 августа 1943 г. этот вариант гласил (орфография сохранена):

«Для того что-бы “Селект” был бы в состоянии при неудачи одной комбинации <...> скрыться и перейти на *другой вариант* в области легализации, “Селект” снабжается вторым комплектом документов (будет изменена фами-

лия, дата рождения, профессия а также частично легенда), чтобы продолжать под другим видом свою деятельность» [Факсимиле оперативного задания 2].

Рапорт, испрашивающий «добро» на выпуск четырех комплектов документов для агентов «Селект» и «Функер», был обращен к начальнику советской разведки Фитину [Факсимиле рапорта].

Из приложения к этому рапорту видно, что с конца августа по начало октября 1943 г. в советской разведке была проведена весьма тщательная работа для того, чтобы, скажем так, отшлифовать документы. Так, опись документов теперь была разделена на основной комплект «А», резервный комплект на другую фамилию «Б» и резервный комплект «В» по «швейцарскому варианту»:

«1. Швейцарский заграничный паспорт, выданный в гор. Цюрих от 12.12.1940 г. со всеми [...] визами, отметками погранпунктов и видом на жительство в Германии.

2. Фирменное рекомендательное письмо к одной германской экспедиционной фирме. Один экземпляр помечен 30 окт. 1943 г., другой, запасной, без даты» [Факсимиле приложения к рапорту].

Дополнительно в арсенале «Функера» также были «кандидатская карточка НСРПГ» (т.е., члена Национал-социалистской рабочей партии Германии; в настоящее время чаще в ходу немецкая аббревиатура НСДАП. – С. Б.), «студенческий билет слушателя Высшей Технической Школы г. Дармштадта от 6.11.1933 г., а также «справка из криминальной полиции гор. Кёльна о гибели отца во время бомбежки города от 5.6.1942 г.» [Факсимиле приложения к рапорту]. В последнем случае речь, понятно, идет о том, чтобы вызвать у рядового проверяющего сочувствие и предотвратить дальнейшие расспросы.

«Селект» и «Функер» получили удостоверения на право ношения оружия и «памятку о поведении при пользовании ж.д. в оккупированных районах» [Факсимиле приложения к рапорту] Таким образом, прошлые обвинения со стороны SOE (особенно образца 1942 г.) в том, что подопечные НКВД приезжают в Британию без документов, необходимых для отправки в логово врага, оказались в прошлом.

ПРОБЛЕМЫ С ЛЕГЕНДОЙ

В рукописных пометах на оперативном задании советской разведки указано, что «первая встреча по данному заданию состоялась 21 августа 1943 г.», а «инструктаж и сдача документов» – 3 октября [Факсимиле оперативного задания 1]. Напомним, что миссия связи НКВД / НКГБ в Лондоне сообщила в SOE о грядущем прибытии этих агентов еще 1 октября [Pickaxe projects 1943]. В советской разведке считали агентов группы «Айгер» уже полностью

готовыми еще до их последнего испытания. Или, напротив, посчитали, что эту группу все-таки лучше забрасывать при помощи британцев.

Дело в том, что в первом варианте оперативного задания вполне определенно говорилось, что выброска «Селекта» и «Функера» совершается в Восточной Пруссии, где они «входят в жизнь», а оттуда «направляются ж.-д. путем на место назначения» [Факсимиле оперативного задания 1].

Даже с точки зрения современной логистики гораздо разумнее было бы осуществить переброску группы «Айгер» не путем парашютирования в Восточной Пруссии с последующим путешествием по железной дороге до Штутгарта. Во-вторых, это страховало агентов от того, что могло произойти в ходе длительного передвижения и многочисленных проверок на железной дороге из Восточной Пруссии.

В-третьих, хорошо известно, что одна из примет, по которым советская контрразведка СМЕРШ выявляла немецких диверсантов, облаченных в советскую форму, – это слишком вызывающие «иконостасы» правительственных наград (пусть даже немцы снабжали своих агентов вырезками из фальшивой газеты «Правда» с соответствующими указами Президиума Верховного Совета СССР о награждении их орденами и медалями, включая золотую медаль Героя Советского Союза) [Макаров, Тюрин 2018, с. 749].

В свою очередь, советских агентов, переодетых в форму военнослужащих «рейха», немцы вычисляли по имевшимся у них купюрам со следами крови (т.е. снятых советскими оперативниками с убитых военнослужащих вермахта) и по слишком уж обильным запасам продовольственных карточек. Так, и в случае с «Селектом» и «Функером» в приложении к внутриведомственному рапорту советской разведки по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 2 октября 1943 г. удалось обнаружить карточки на почти 100 кг хлеба и 100 кг мяса [Факсимильное приложение к рапорту]. Примечательно, что в хранящихся в ТНА документах SOE ничего не говорится о том, чтобы, в отличие от предыдущих групп, вызывавших такое недовольство британской стороны, группе «Айгер» нужно было готовить удостоверения личности и т.п. Но тема продуктовых карточек всплыла опять: в Англии и этим «ледорубам» были выданы «вновь сфальсифицированные германские карточки на мясо» [О'Сонног 2012, р. 154]. Очевидно, партия подготовленных в Москве карточек, была забракована.

Однако при любом сценарии слабым местом легенды был... акцент советских агентов. Да, они были не разведчиками-«нелегалами», кого готовили из числа этнических русских, а коренными немцами. Но, как мы помним, в реальной жизни Крамер был уроженцем Штутгарта, а в московском Центре его снабдили легендой уроженца города Веттенхаузен в Хессе. Опрошенные автором русско-немецкие билингвы полагают, что Крамер, выходец из рабочей среды, вряд ли говорил на «hoch Deutsch» (т.е., литературном «высоком»

немецком) и его штутгартский акцент должен был его выдать. В свою очередь, Неспер из уроженца Штутгарта был в НКГБ превращен в выходца из Мюнхена [Факсимильное приложение к рапорту]. А баварский акцент и баварский *вокабуляр*й отличаются еще больше.

Но ни в НКГБ, ни в SOE не просчитали главную опасность, которая поджидала группу «Айгер».

ГРУППА «АЙГЕР» В ГЕРМАНИИ

Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «В январе 1944 г. [агенты “Селект” и “Функер”] через Великобританию были выведены на территорию Германии [...]. Однако известий от них никаких не поступало. Лишь в феврале 1946 г. на запрос из Центра источник “Г” из Берлина сообщил, что оба агента были убиты в момент посадки на территории Германии». Впрочем, несколькими строчками ниже в самой СВР признают: это «не соответствует действительности». А именно: «по имеющимся данным, в 1944 г. “Пауль Функер” был схвачен фашистами и выдал им своего напарника, сразу или впоследствии погибшего от рук [нацистов], после чего участвовал в организованной противником радиоигре» [Ответ СВР].

Обратимся к тому, что об этом известно из западных источников. Через неделю после десантирования группы «Айгер» в SOE получили телеграмму из Швейцарии о том, что от своих источников с барж, курсировавших по Рейну, агент «Чарльз» услышал историю о том, что жители деревни Одернхайм-ам-Глан (юго-западнее Майнца) поймали неких парашютистов, но тем удалось убежать и запрыгнуть на проходивший поезд. Британская дипмиссия в Швейцарии передала в Лондон газетное сообщение, что из-за британских парашютистов, высаженных 7 января, большой переполох случился в Эльзасе, и в Мюльхаусе были арестованы парашютисты, одетые в немецкую форму и обладавшие набором всех необходимых документов [Pickaxe projects 1943–1945]. Как видим, слухи просочились не с места высадки группы «Айгер», но из того же района Германии; а некоторые описания подозрительно совпадали.

Из показаний нацистов, допрошенных после войны британскими и американскими спецслужбами, следует, что в ночь с 7 на 8 августа летящий на небольшой высоте британский самолет с группой «Айгер» на борту был засечен неприятелем. Это вполне соотносится с рапортами летчиков британских Королевских ВВС о том, что десантирование было осуществлено на скорости всего в 150 миль в час и с высоты всего в 800 футов, а местность при этом хорошо просматривалась [Pickaxe operations 1943–1945].

Из показаний нацистов следует, что «Селект» (Крамер) был ранен в голову (в глаз) и сразу схвачен [Tuas 2017, p. 86; O’Sullivan, p. 100; O’Connor

2012, p. 155]. А «Функер» (Неспер) вскоре пришел по полученному им в Москве адресу в Штутгарте [Tuas 2017, p. 86; O'Connor 2012, p. 155]. Это был адрес немецкого коммуниста Фридриха Шлоттербека, который только что был выпущен на свободу, проведя десять лет в концлагерях, и обязан был каждые две недели отмечаться в гестапо. Уже после войны Шлоттербек воспроизвел такой разговор с Неспером, который вдруг появился на его пороге:

- Кто тебя направил?
- Партия.
- Партия это кто?
- Я не знаю имен.
- Как ты здесь очутился?
- Спрыгнул с парашютом.
- Из России? Невозможно. Русские самолеты сюда не долетают.
- Я прилетел на английском бомбардировщике.
- Так ты от англичан, а не из Москвы?
- С англичанами меня ничего не связывает, они меня лишь сбросили.
- Ну ты же не хочешь сказать, что англичане сделали это просто так?

Особенно англичане.

– Нет, англичане нас всего лишь переправили, они не знают наших имен [Nollau, Zindel 1980, S. 54].

В доказательство того, что он говорит правду, Неспер показал Шлоттербеку полученные в Англии таблетки со смертельным ядом, пистолет, швейцарские документы и карточки на продукты. Еще он сообщил, что Москве нужны сведения о военной и экономической ситуации в Германии, а также об антинацистском подполье.

Шлоттербек снабдил Неспера необходимой информацией, но всё-таки опасался, что Неспер действует под контролем гестапо. Когда он надавил на Неспера, тот признался в том, что был арестован и участвует в радиогре.

Судя по всему, Неспер выполнял задания главного в Штутгарте «охотника за коммунистами». Так называли начальника штутгартского управления гестапо оберштурмбаннфюрера Фридриха Муссгая, который занимал свою должность еще с 1933 г. Захватив Неспера, он выпустил его на улицы Штутгарта, в качестве «наживки». Дело в том, что Муссгай знал Неспера еще по довоенным временам: тогда, оказывается, Неспер поставлял гестапо информацию о своих друзьях из КПГ [Tuas 2017, p. 86]. Но Муссгаю, конечно, пришлось *оправдываться* перед сослуживцами по СС и вермахту, когда Неспер бежал в Швейцарию.

21 июня 1944 г. британцы узнали, что в руках швейцарской полиции находится некий человек, который утверждает, что его имя EUGEN NES (очень напоминает EUGEN NESPER) и что 7 января 1944 г. он был сброшен в Гер-

манию с британского самолета. Человек просил о встрече с представителем британской дипмиссии в Берне. Форин-офис посоветовал SOE передать швейцарцам, что речь может идти о «двойном агенте Германии и Советов» и назвал «нежелательным дальнейшее вовлечение в это дело» [Pickaxe operations 1943–1945]. При этом британцы понимали, что в Швейцарии обнаружился тот, кто им был известен, как «Шмидт» (т.е. именно Неспер), но предпочли, чтобы «он занялся собой сам» [Operation: Pickaxe 1943–1945].

СУДЬБЫ

Точно о судьбе Германа Крамера-«Селекта» ничего неизвестно. Похоже, он погиб еще в 1944 г. Правда, по некоторым сведениям, произошло это не при приземлении, а в концлагере Заксенхаузен [Tuas 2017, p. 87].

Жена Крамера, врач Гертруда Крамер всю войну проработала на ЧТЗ и покинула челябинский ИНОРС в 1946 г. переехав в Москву [Дело персональное Рубцовой К.С.]. Позже она переедет на родину – в Германию (но, кстати, не в ГДР, а в Штутгарт, оказавшийся в западной зоне оккупации) [Ховив 1985, с. 178].

Коммунист Фридрих Шлоттербек, на которого вышел Неспер, поняв, что общается с человеком, подконтрольным гестапо, бежал в Швейцарию. В отместку 29 ноября гестапо арестовало с десятков его родственников и знакомых, которые на следующий день были казнены в Дахау [Tuas 2017, p. 86].

Что касается дальнейшей судьбы Ойгена Неспера («Функера»), то в файле SOE о «Красной капелле» говорится, что в мае 1945 г. он выразил желание выехать из Швейцарии в советскую зону оккупации в Германии. 24 января 1946 г. он был там обнаружен британцами. Однако в 1948 г. году предстал перед судом в *западной* Германии (в том самом Штутгарте) как обвиняемый по делу о том, что был информатором гестапо. Его приговорили к десяти годам заключения. Тем не менее в августе 1950 г. он был упомянут в меморандуме СИС в связи с возможной вовлеченностью в «трафик» оружия в Танжер [Agents of the Russian Intelligence].

На советском «треке» можно добавить, что летом 1944 г. миссия НКГБ в Лондоне *была проинформирована* (пусть только устно) коллегами из SOE о появлении в Швейцарии Неспера [O'Connor 2012, p. 157]. Руководитель миссии И. Чичаев попросил задать этому человеку дополнительные вопросы с целью установления его личности, но, как мы видели, какая-либо *собственная* информация о судьбе группы «Айгер» у советской разведки появилась из источника «Г» только в 1946 г. Из ответа СВР на запрос ВГТРК: «В 1953 г. агентурные отношения с иностранцем прекращены» [Ответ СВР].

КОНЕЦ СХЕМЫ «ЛЕДОРУБ»

Последующие запросы советской стороны о переправке «ледорубов» с помощью британцев на континент касались уже не «рейха», а Италии. Однако дело не дошло даже до того, чтобы присвоить этим группам кодовые обозначения. В частности, в Лондоне считали, что от «ледорубов» все-таки с военной точки зрения мало толку, они больше «политические агитаторы» [O'Sullivan 2010, p. 102].

У советской стороны тоже хватало предубеждений: так, ознакомившись с материалами из архива ФСБ, авторы предисловия к русскому изданию автобиографии руководителя миссии связи SOE в Москве бригадира Джорджа А. Хилла, уверенно пишут о нем, как о «масоне» [Марковчин, Авдеев 2000, с. 4].

Как бы то ни было, по британским данным, 15 мая 1944 г. [O'Sullivan 2010, p. 103], а по российским – 2 ноября [История внешней разведки 2014, с. 391–392] И. Чичаев официально проинформировал SOE о том, что схема «Ледоруб» сворачивается [O'Sullivan 2010, p. 103]. Главная причина, пожалуй, состояла в том, что в 1943–1944 гг. Красная армия уже настолько продвинулась на Запад, что Советский Союз уже и сам мог забрасывать агентов, куда было необходимо. Летом 1944 г. Хилл был приглашен посетить освобожденный Минск. Но это – уже другая история.

Библиография

- Агеева М. Деревни Богородской волости // Уфа: страницы истории: сб. ст.: В 2-х кн. Уфа: Инеш, 2014. Кн. 2. С. 297–368.
- Дело персональное Рубцовой К.С. (ДП 205) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 2. П. 2. № 1539.
- Дело персональное Хесслера А. [1] (ДП 82) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 3. П. 2. № 2318.
- Дело персональное Хесслера А. [2] (ДП 82) // Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 1. Р. 3. П. 2. № 2321.
- История российской внешней разведки: Очерки: в 6-и т. М.: Международные отношения, 2014. Т. 4: 1941–1945. 694 с.
- Кривицкий В.Г. «Я был агентом Сталина»: Записки советского разведчика / пер. с англ. М.: Терра, 1991. 363 с.
- Леонгард В. Революция отвергает своих детей. Карлсруэ: Кондор, [1960]. 578, [4] с.
- Лицевые счета по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 за 1972 год. Таб. № 3548–9942 // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 619.
- Личное дело Крамер Герман // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 6933.
- Личное дело Краммер Герман // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 187. Д. 2235.
- Лота В.И. «Альта» против «Барбароссы». М.: Молодая гвардия, 2005. 471 [8] с. (Дело №).
- Макаров В.Г., Тюрин В.Г. СМЕРШ: война в эфире, 1942–1945. М.: Русский путь, 2018. 885, [1] с.

Марданов М.Х. Коминтерн в Башкирии // Коминтерн в Башкирии: Деятельность специальных школ Коминтерна в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): сб. док. и мат. Уфа: Инеш, 2018. С. 17–44.

Марковчин В., Авдеев В. Жизнь и судьба британского разведчика Дж. Хилла: предисловие // Хилл Дж. Моя шпионская жизнь / [Пер. с фр.]. М.: ЛГ Информэйшн Груп; ОЛМА-Пресс, 2000. С. 3–47.

Ответ СВР на запрос ВГТРК.

Паспорт Österreich – Autriche. Reisepass – Passeport. Ser. A N 773.470. – Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Переписка автора с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко и музеем ЧТЗ.

Переписка с директором ГТРК «Южный Урал» Е.Л. Дмитриенко.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам дизель-моторного цеха № 1 (ДМЦ-1) за 1939 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33 Д. 1.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (1, 6, 7, 8 отделений) за 1940 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 3.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (политэмигранты) за 1940 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 6.

Расчетные ведомости по начислению заработной платы работникам ДМЦ-1 (отдел механика) за 1941 год // ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 33. Д. 19.

Симакова С. Семь чудес Челябинска: рассказываем о районе, на стройках которого играли оркестры // 74.ru. Челябинск онлайн. URL: <https://74.ru/text/gorod/51113951/>, 28.8.2017 (проверено 12.02.2021).

Старков Б.А.. Судьба Вальтера Кривицкого // Вопросы истории. 1991. № 11. С. 82–93.

Удостоверение личности Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 1): Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле оперативного задания 2682 (вариант 2): Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле приложения к рапорту по оперативным заданиям 2682 и 2683 от 02.10.1943: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Факсимиле рапорта по оперативным заданиям 2682 и 2683: Приложение к ответу СВР на запрос ВГТРК.

Хилл Дж. Моя шпионская жизнь / [Пер. с фр.]. М.: ЛГ Информэйшн Груп; ОЛМА-Пресс, 2000. 336 с. (Серия «Досье»).

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974. 17 сентября. С. 3.

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974а. 18 сентября. С. 3.

Ховив Е. Встретимся в Берлине // Вечерний Челябинск. 1974б. 21 сентября. С. 4.

Ховив Е. Встретимся в Берлине. Документальная повесть // Каменный пояс: лит.-худ. и общ.-полит. сб. Челябинск: Южно-Урал. книж. изд-во, 1985. С. 126–181.

Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities: An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe // TNA KV 2/2827.

Krivitsky W.G. In Stalin's secret service: An Expose of Russia's Secret Policies by the Former Chief of the Soviet Intelligence in Western Europe. New York: Harper Brothers, 1939. 273 p.

Krivitsky W.G. In Stalin's secret service. New York: Enigma Books, 2011. 340 p.

Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragödie und Triumph sowjetischer Fallschirm-Agenten. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 286 S.

O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.

O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.

Operation: Pickaxe; NKVD liaison operations: Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest (1943–1945) // TNA HS 4/331.

Pickaxe operations: Eiger (1943–1945) // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/346.

Pickaxe projects 1943 // TNA. HS 4/337.

Pickaxe projects 1943–1945 // TNA HS 4/338.

Russia Aug 1942 – Jun 1944 page 1–115 // TNA HS 7/278.

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

References

Ageeva M. Derevni Bogorodskoi volosti [Bogorodskaya Volost villages]. Ufa: stranitsy istorii [Ufa: pages of history]: digest of articles: 2 vol. Ufa: Inesh, 2014. Book 2. P. 297–368. (In Russ.)

Agents of the Russian Intelligence Service given SOE facilities. An agreement was signed in 1941 between the NKVD and SOE to deliver a number of Russian agents into Occupied Europe // TNA KV 2/2827.

Delo personal'noe Khesslera A. [1] (DP 82). Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Coll. 1. Sec. 3. Fol. 2. N 2318. (In Russ.)

Delo personal'noe Khesslera A. [2] (DP 82) [Personal case of Hessler A. 1 (DP 82)]. Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Col. 1. Sec. 3. Fol. 2. N 2321. (In Russ.)

Delo personal'noe Rubtsovoi K.S. (DP 205) [Personal case of Rubtsova K.S. (DP 205)]. Muzei Cheliabinskogo traktornogo zavoda [Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. Col. 1. Sec. 2. Fol. 2. N 1539. (In Russ.)

Faksimile operativnogo zadaniia 2682 (variant 1): Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of operational task 2682 (option 1): Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile operativnogo zadaniia 2682 (variant 2): Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of operational task 2682 (option 2): Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile prilozheniia k raportu po operativnym zadaniiam 2682 i 2683 ot 02.10.1943: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of the attachment to the report on operational tasks 2682 and 2683 dated 02.10.1943: Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Faksimile raporta po operativnym zadaniiam 2682 i 2683: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Facsimile of the report on operational tasks 2682 and 2683: Appendix to the answer Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request]. (In Russ.)

Hill G. Moia shpionskaia zhizn' [My spy life]. [Transl. from Fren.]. Moscow: LG Informeishn Grup; OLMA-Press, 2000. 336 p. (Series «Dos'e»). (In Russ.).

- Istoriia rossiiskoi vneshnei razvedki: Ocherki [History of Russian Foreign Intelligence: Essays]: 6 vol. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2014. T. IV: 1941–1945. 694 p. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [Meet me in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974. September 17. P. 3. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [See you in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974a. September 18. P. 3. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline [See you in Berlin]. Vechernii Cheliabinsk [Evening Chelyabinsk]. 1974b. September 21. P. 4. (In Russ.)
- Khoviv E. Vstreimsia v Berline. Dokumental'naia povest' [See you in Berlin. Documentary story]. Kamennyi poias [Stone Belt]: literary-artistic and socio-political collection. Cheliabinsk: Iuzhno-Ural. knizh. izd-vo, 1985: P. 126–181. (In Russ.)
- Krivitskii V.G. «Ia byl agentom Stalina»: Zapiski sovetskogo razvedchika [«I was an agent of Stalin»: Notes of a Soviet intelligence officer]. Transl. from Eng. Moscow: Terra, 1991. 363 p. (In Russ.)
- Krivitsky W.G. In Stalin's secret service: An Expose of Russia's Secret Policies by the Former Chief of the Soviet Intelligence in Western Europe. New York: Harper Brothers, 1939. 273 p.
- Krivitsky W.G. In Stalin's secret service. New York: Enigma Books, 2011. 340 p.
- Leongard V. Revoliutsiia otvergaet svoikh detei [The revolution rejects its children]. Karlsruhe: Kondor, [1960]. 578, [4] p. (In Russ.)
- Lichnoe delo Kramer German [Personal file Kramer Herman]. RGASPI. Coll. 495. Aids 205. Fol. 6933. (In Russ.)
- Lichnoe delo Krammer German [Personal file Krammer Herman]. RGASPI. Coll. 495. Aids 187. Fol. 2235. (In Russ.)
- Litsevye scheta po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 za 1972 god. Tab. N 3548–9942 [Personal accounts for calculating wages to employees of the DMC-1 for 1972. Table N 3548–9942]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 619. (In Russ.)
- Lota V.I. «Al'ta» protiv «Barbarossy» [«Alta» vs «Barbarossa»]. Moscow: Molodaia gvardiia, 2005. 471 [8] p. (Delo N). (In Russ.)
- Makarov V.G., Tiurin V.G. SMERSH: voina v efire, 1942–1945 [Smersh: War on Air, 1941–1945]. Moscow: Russkii put', 2018. 885 p. [1]. (In Russ.)
- Mardanov M.Kh. Komintern v Bashkirii [Comintern in Bashkiria] // Komintern v Bashkirii. Deiate'l'nost' spetsial'nykh shkol Komintern v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1943 gg.) [Comintern in Bashkiria. The activities of the special schools of the Comintern during the Great Patriotic War (1941–1943)]: collection of documents and materials. Ufa: Inesh, 2018. P. 17–44. (In Russ.)
- Markovchin V., Avdeev V. Zhizn' i sud'ba britanskogo razvedchika Dzh. Khilla: predislovie [The Life and Fate of British Intelligence Officer J. Hill: Foreword]. Hill G. Moia shpionskaia zhizn' [My spy life]. [Transl. from Fren.]. Moscow: LG Informeishn Grup; OLMA-Press, 2000. P. 3–47. (In Russ.)
- Nollau G., Zindel L. Gestapo ruft Moskau. Tragödie und Triumph sowjetischer Fallschirm-Agenten. München: Wilhelm Heyne Verlag, 1980. 286 S.
- O'Connor B. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. London: Fonthill, 2012. 224 p.
- O'Sullivan D. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York: Peter Lang., 2010. XI, 338 p.
- Operation: Pickaxe; NKVD liaison operations: Rigi, Jungfrau, Eiger, Everest (1943–1945) // TNA HS 4/331.
- Otvét SVR na zapros VGTRK [Response of the Foreign Intelligence Service to the request of the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company]. (In Russ.)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Pasport Österreich – Autriche. Reisepass – Passeport. Serie A N 773.470 – Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Österreich passport – Autriche. Reisepass – Passeport. Serie A N 773.470: Appendix to the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request].

Perepiska avtora s direktorom GTRK «Iuzhnyi Ural» E.L. Dmitrienko i muzeem ChTZ [Correspondence between the author and the director of the South Ural State Television and Radio Broadcasting Company E.L. Dmitrienko and the Museum of the Chelyabinsk Tractor Plant]. (In Russ.)

Perepiska s direktorom GTRK «Iuzhnyi Ural» E.L. Dmitrienko [Correspondence with the director of the South Ural State Television and Radio Broadcasting Company E.L. Dmitrienko]. (In Russ.)

Pickaxe operations: Eiger (1943–1945) // The National Archives of the United Kingdom (TNA). HS 4/346.

Pickaxe projects 1943 // TNA. HS 4/337.

Pickaxe projects 1943–1945 // TNA HS 4/338.

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam dizel'-motornogo tsekha N 1 (DMTs-1) za 1939 god [Payrolls for the calculation of wages for employees of the diesel engine shop N 1 (DMC-1) for 1939]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 1. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (1, 6, 7, 8 ot-delenii) za 1940 god [for the calculation of wages to employees of the DMC-1 (1, 6, 7, 8 departments) for 1940]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 3. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (politemigranty) za 1940 god [Payrolls for the calculation of wages to employees of DMC-1 (political emigrants) for 1940]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 6. (In Russ.)

Raschetnye vedomosti po nachisleniiu zarabotnoi platy rabotnikam DMTs-1 (otdel mekhanika) za 1941 god [Payrolls for the calculation of wages to employees DMC-1 (mechanics department) for 1941]. OGACHO. Coll. R-792. Aids 33. Fol. 19. (In Russ.)

Russia Aug 1942 – Jun 1944 page 1–115 // TNA HS 7/278.

Simakova S. Sem' chudes Cheliabinska: rasskazyvaem o raione, na stroikakh kotorogo igrali orkestriy [Seven wonders of Chelyabinsk: talking about the area where the orchestras played on construction sites]. 74.ru. Cheliabinsk onlain [74.ru. Chelyabinsk online]. URL: <https://74.ru/text/gorod/51113951/>, 28.8.2017. (Access date: 12.02.2021). (In Russ.)

Starkov B.A. Sud'ba Val'tera Krivitskogo [The fate of Walter Krivitsky]. Voprosy istorii [History questions], 1991. N 11. P. 82–93. (In Russ.)

Tyas S. SS-Major Horst Kopkow. From the Gestapo to British Intelligence. London: Fonthill, 2017. 272 p.

Udostoverenie lichnosti Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746 [Identification Republique Francaise. Carte d'Identité N 37 HA 347746]: Prilozhenie k otvetu SVR na zapros VGTRK [Appendix to the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation response to the All-Russia State Television and Radio Broadcasting Company request].